

Литературная газета

Пятница, 30 июля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

Цена 30 коп.

Против фашизма и войны!

«Вся международная обстановка в настоящий момент находится под знаком лихорадочной подготовки фашизмом нового перелома мира путем захватнической войны и в то же время под знаком установления единства международного пролетариата и соборности сил трудящихся, сторонников демократии и мира, для борьбы против фашизма и войны» (Г. Димитров).

Интервенция германского фашизма в союзе с итальянским — в Испании, захват Японией китайских провинций, последние события в Северном Китае — все это этапы подготовки фашистскими агрессорами нового перелома мира, Германо-японский военный союз, направленный своим острым концом против нашей родины, непрекращающиеся провокации японизмских банд на дальневосточной границе СССР — свидетельствуют о намерении фашистских агрессоров, мечтающих о расчленении Советской страны, о захвате социалистического народа.

Указание товарища Сталина на два главных очага военной опасности — Германию и Японию — полностью подтверждается. Военная гонка вооружений, создаваемая за счет ограбления трудящихся масс, перестройка всей экономики для целей войны, рост захватнических воледей фашистской буржуазии, политика наглого насилия и откровенных военных авантур — вот что характеризует «деятельность» германских и японских поджигателей войны.

В своей работе по подготовке новой кровавой войны, угрожающей всему человечеству, фашистские варвары широко используют растленную банду врагов социалистического народа, троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма, наемников германо-японской фашистской разведки. Им поручается выполнение наиболее гнусных «заданий» фашизма: вредительство, диверсия, шпионаж, террор против рабочих и колхозников, против руководителей советского народа.

Миллионы трудящихся в странах фашистской диктатуры стоят под гнетом фашистского террора, обречены на нищету и голод, на неслаханную эксплуатацию капиталистического народа, троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма, наемников германо-японской фашистской разведки. Им поручается выполнение наиболее гнусных «заданий» фашизма: вредительство, диверсия, шпионаж, террор против рабочих и колхозников, против руководителей советского народа.

История возматывает в настоящий период на международный пролетариат великую миссию — спасти человечество от варварства фашизма, от угасания подготовленной им новой империалистической войны» (Г. Димитров). Могучее социалистическое государство рабочих и крестьян, ведущее неуклонно политику мира и разоблачение кровавых замыслов поджигателей войны, — оплот мира во всем мире, надежда всего передового прогрессивного человечества. Единство рабочего класса во всем мире, сплочение народных масс в едином фронте борьбы с фашизмом и империалистической войной — вот средство предотвращения фашистского варварства и угасания войны. За это единство рабочих, за расширение и укрепление народного фронта против фашизма и войны борется Коммунистическая Интернационал, преодолевая сопротивление и саботаж реакционных лидеров II и Амстердамского интернационалов, гонимых троцкистских провокаторов и лавочников буржуазии.

Растут и крепнут силы народного антифашистского фронта. Героическая борьба испанского народа, отражающего атаку объединенных фашистских полчищ Германии, Италии и митинговых генералов, влечет к себе антифашистов мира. Эта борьба, вместе с успехами народного фронта, преграждает дорогу фашизму. Франши, вместе с фактами подвига движения за единый антифашистский национальный фронт в Китае, свидетельствуют о том, что фашизм терпит поражение везде, где встречается отпор единого народного фронта. Вместе с рабочим классом и трудящимися массами в рядах народного антифашистского фронта борются и лучшие представители зарубежной интеллигенции, мастера культуры и искусства. Международные конгрессы писателей, заседавшие под грохот фашистских пушек в Мадриде, ярко продемонстрировали готовность передовых людей культуры бороться с фашистским варварством и империалистической войной.

Растет и крепнет мощь великой

социалистической державы, к которой обращены надежды всех друзей мира. Могучая Красная Армия, очистившая свои ряды от проклятой кучки фашистских шпионов-тучаческих, Армия, поддерживаемая всем советским народом, всей мощью социалистического хозяйства, готова во всеоружии встретить и победоносно отразить фашистского врага. Народ героев, нарастающий Чкалова и Громова, воспитавший миллионы советских патриотов, преданных родне до последней капли крови, возмужавший на шестой части земного шара, крепость социализма, твердыню социалистической демократии. Каждым новым успехом социалистического строя, каждой новой победой большевиков мы наносим удары мировому фашизму, зовем трудящихся всего мира на бой, указываем им пути освобождения.

Могуч и непобедим советский народ, сплоченный вокруг великой коммунистической партии, руководимый гением Сталина. Он опрокинет и раздавит каждого, кто посягнет на него.

Фашизм — свирепая, но непрочная власть. Исторически он обречен на поражение и гибель. Но борьба с ним требует напряжения всех сил прогрессивного человечества. В этой борьбе антифашистской художественной литературе суждено сыграть большую и почетную роль. Поток империалистической, человеконенавистической лживой литературы фашизма, пропагандирующей империалистическую войну, антифашистская литература противопоставляет слово подлинной человеческой правды, полное презрения и ненависти к фашизму, призыва к борьбе с ним, к победе единства народных масс в этой борьбе.

Советская литература создает произведения, отражающие социалистическую действительность, воспевающие победы нового строя, расцвет всех душевных и физических сил людей социализма. Она — антиобшественническая, антикапиталистическая литература и потому так велико ее международное значение в деле борьбы с фашизмом. Но советские литераторы должны всегда помнить и о задаче создания таких произведений, которые разоблачили бы подготовку фашизмом новой империалистической войны, воспитывали бы в миллионах читателей любовь к нашей стране и за ее рубежами любовь к Красной Армии — оплоту миролюбивому отряду социалистической революции, — готовность помогать ей всеми силами и средствами.

Советская литература должна воспитывать в миллионах молодых читателей чувство патриотизма, преданности социалистической родине и «е великому вождю». Она должна нести в народ героические традиции гражданской войны, воспевать вождя и героев исторической борьбы трудящихся с безогорочными и интервенциями. Она должна показать всему миру замечательное лицо бойца и командира современной Красной Армии, занимающегося проблемами будущей войны с фашистскими нашествиями.

К сожалению, мы не можем похвастаться большими успехами в области оборонной литературы. Таких книг, как «Железный поток», «Разгром», «Чапая», «На Востоке», таких фильмов, как «Чапая» и «Мы на Кронштадте», у нас еще очень мало.

Союз писателей не делает всего, что необходимо для мобилизации писателей на разработку оборонной тематики.

Не ведут этой работы издательства и редакции журналов, в частности, издательство «Искусство», которое должно было мобилизовать энергию специальных оборонных журналов «Знания». В таком состоянии оборонной литературы страны скандалов и последствий пресловутой «установки», пущенной фашистским шпионом Эйзенхауэром, о том, что «нет специальной оборонной литературы».

Необходимо полностью восстановить и широко поставить оборонную работу пратения ССР, возобновить деятельность кружков, курсов и консултации, имеющих задачу привлечь писателей к оборонной теме. Надо организовать связь писателей с Красной Армией, научение ими истории гражданской войны, материалов о современной войне.

Советские писатели должны создавать и создавать книги-сериалы, которые будут бить по фашизму и империалистической войне.

Они создают книги, помогающие победам мирового антифашистского фронта, победам советского народа и Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Работает и крепнет мощь великой

Плакат Н. Аванкумова и Б. Пророкова, выпускаемый на д. Иоганном.

ПРИЕМ В ЧЕСТЬ ДЕЛЕГАТОВ XVII МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

28 июля председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР товарищ В. М. Молотов устроил в Большом Кремлевском Дворце прием в честь делегатов XVII Международного геологического конгресса. На приеме присутствовали члены правительства, советские и иностранные делегаты конгресса, а также ученые, представляющие советскую общественность и печати — всего около 1.000 человек.

Бурной, продолжительной овалей совещания встретили появление в зале товарищей В. М. Молотова, В. Я. Чубаря, А. И. Микояна и В. И. Межлаука.

За столом президиума занимают места также тт. М. М. Литвинов, М. И. Рухимович, маршалы Советского Сою-

за А. И. Егоров и С. М. Буденный, тт. Н. А. Булганин, К. Я. Баумин, президент Академии наук СССР акад. В. Л. Комаров, президент конгресса акад. И. М. Губкина, председатель делегации СССР, вице-президент конгресса акад. В. А. Обручев, председатель американской делегации, вице-президент конгресса Филипп Смит, председатель английской делегации, вице-президент конгресса проф. Э. Б. Бейли, председатель французской делегации, вице-президент конгресса акад. Ж. Шарль Жак.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотов обратился к делегатам со следующей речью.

Речь тов. В. М. Молотова

Уважаемые делегаты!

Прежде всего разрешите передать вам, по поручению Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР тов. Калинин, благодарность за его избранное почетным председателем XVII Международного Геологического Конгресса. (Бурные аплодисменты).

Правительство Советского Союза выражает свое удовлетворение успешным ходом работ Конгресса, на котором присутствуют делегации ученых-геологов столь многих государств.

Правительство и широкие массы трудящихся советской страны высоко ценят ваши труды в области науки и геологии, как великую науку, особенно тесно связанную с жизненными интересами народа.

В наших условиях, в стране социализма, где недра земли принадлежат самому народу, а не богачам-капиталистам, неистощимые богатства земли являются «добычей» науки и интересам трудящихся и полностью находятся в их распоряжении.

Понятно, что к работам вашего конгресса был живой интерес в широких слоях трудящихся нашей страны. Поэтому же в нашей стране созданы благоприятные условия для развития такой науки, как геология. И могу вас заверить, что в дальнейшем эти условия для развития геологии в Советском Союзе будут еще более благоприятными. (Шумные аплодисменты).

Мы уверены в том, что это в свою очередь не мало послужит интересам развития мировой науки и всему человечеству.

Ученые геологи нашей страны с сегодняшнего дня идут в ряды выдающихся деятелей науки, выдающихся деятелей геологии. Но мало помнить о том, что их задачи быстро растут и расширяются.

Мы знаем, как развинулись возможности и практические результаты использования таких богатств земли, как уголь, нефть, медь, золото и другие ценнейшие ископаемые. Но это только начало дела. И мы надеемся на то, что ученые геологи нашей страны и дальше будут идти в ногу с передовыми и выдающимися силами мировой геологии и с честью выполнять свою задачу перед народом, перед своей родиной.

Вам, делегатам Геологического Конгресса, вероятно, особенно понятно значение фактора времени в крупных делах. Вы знаете это хорошо по своей работе в области геологии и в обла-

сти использования недр земли. Вы должны быть, согласитесь, что в жизни народов десятилетия составляли лишь небольшую долю. Новый строй, созданный в нашей стране всего за десятилетия, тому назад, совсем еще молод и, могу вас заверить, полон энергии, жизнелюбности и уверенности в своих силах. (Аплодисменты).

Главное, что мы выволаки за эти годы десятилетия, что имеющаяся у нас в широких массах народа, в массах трудящихся, глубокая уверенность в том, что большевикский путь, по которому мы идем под знаменем партии Ленина — Сталина, — это верный и единственно правильный интересам народа путь. (Горячие аплодисменты. Все встает).

Советский Союз сделал не мало для того, чтобы поднять свое народное хозяйство, чтобы дать простор развитию культуры советских народов, чтобы поднять благосостояние трудящихся городов и деревни. Нашей главной опорой в стране, освобожденной от эксплуатации человека человеком, были: честный труд в общественном хозяйстве, хорошая организация работ снизу доверху, развитие науки и подъем культуры масс.

Мы прошли через серьезные испытания, но теперь твердо знаем, что главные трудности организации нашей внутренней жизни уже нами пройдены, уже остались позади. И у нас, в народах Советского Союза, существует крепкая уверенность в том, что завоеванное и записанное в Сталинской Конституции мы защитим, от кого угодно отстоим. (Бурные аплодисменты).

Вместе с тем Советский Союз знает выдающееся место в деле защиты интересов мира между народами, стал вернейшей опорой интересов трудящихся всех стран в их стремлении к миру и к отпору всем и всяким пособникам фашизма и фашистским агрессорам, готовящим развязку новых войн.

Мы уверены в том, что настоящий Международный Конгресс в красной Москве сыграет свою положительную роль непосредственно в деле обеспечения дальнейших успехов геологии и поднимания благосостояния наших работников и вместе с тем сыграет свою роль в деле укрепления братских отношений между народами, что отвечает важнейшим интересам народных масс всех стран.

Разрешите поднять тост в честь XVII Международного Конгресса Геологов, за здоровье его делегатов и всех честных работников науки. (Бурные аплодисменты).

Выступления делегатов конгресса

С ответными речами выступили председатель американской делегации Филипп С. Смит, председатель советской делегации акад. В. А. Обручев, господа Ф. Моррис, президент конгресса акад. И. М. Губкина, председатель испанской делегации Ройо И Гомес.

Председатель американской делегации Филипп С. Смит говорил о том, что он и его коллеги приобрели на конгрессе увеличенный кругозор и что они уезжают с собой чувство глубокой симпатии и дружбы и думаю, что будут и впредь работать на благо всего человечества.

Акад. В. А. Обручев указал, что партия России по богатству ископаемых занимает одно из последних мест, а в настоящее время у нас очень мало неизведанных площадей, и Советский Союз занял по запасам основных ископаемых первые и вторые места в мировой экономике.

От лица советских геологов академик Обручев приносит искреннюю и глубокую благодарность Советскому правительству, заботы которого обеспечили расцвет геологической науки в СССР.

— Я поднимая свой бокал, — сказал В. А. Обручев, заканчивая речь, — за здоровье дорогого и любимого товарища Писиды Виссарионовича Сталина! (Весь зал встал, совратившись, устроив бурную продолжительную овацию в честь товарища Сталина. Крики «ура!»).

Положение акад. Обручева иллюстрировал красноречивыми цифрами акад. И. М. Губкина. До революции запасы железа в двести миллионов тонн, а сейчас — в 10 миллиардов тонн, а запасы угля — в 10 миллиардов тонн, а сейчас — в 100 миллиардов тонн. Это составляет свыше 60 процентов мировых богатств железа.

Привел акад. Обручев и запасы угля и нефти в нашей стране, академик Губкин указывал, что по запасам нефти СССР стоит на первом месте в мире.

Всеми этими огромными достижениями мы обязаны мудрому советскому правительству, руководству великой коммунистической партии. Заканчивая речь, акад. Губкина «за наше мудрое правительство, за Вячеслава Михайловича Молотова и Михаила Ивановича Калинин», — зал встречает бурной овацией; все стоя приветствует руководителей правительства Советского Союза.

От имени жн иностранных делегатов выступила г-жа Ф. Моррис, провозгласившая тост за советских женщин.

Горячей овацией, стоя, приветствовал выступление председателя испанской делегации на конгрессе проф. Ройо И Гомес.

— Мы видели здесь, — закончил свою речь профессор Ройо И Гомес, — полное выражение того, о чем говорил великий товарищ Сталин (овация всего зала) в своем приветствии испанскому народу, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

По приглашению руководителей советского правительства глава испанской делегации под бурные аплодисменты всего зала занял место в президиуме.

Американские друзья СССР

Беседа с Альбертом Рис Вильямс

Известный американский писатель-публицист Альберт Рис Вильямс впервые приехал в СССР в 1917 году, в первые дни Великой пролетарской революции. Пробыв здесь некоторое время, он возвратился в Америку и вскоре выпустил свою первую книгу о Советском Союзе.

С той поры симпатии американского публициста к нашей стране продолжают крепнуть. Прожив у нас 6 лет — с 1932 по 1939 год, — он публикует по возвращении в Америку статьи, брошюры и книги о СССР.

Но особенный интерес представляет его новая, изданная в этом году книга «Советы», получившая уже свыше 200 отзывов в английской и американской печати.

Критики констатируют в своих статьях, что книга Вильямса — самая исчерпывающая из выпущенных в Америке книг об СССР.

Помимо отзывов в печати, мы имеем еще одно яркое доказательство успеха этой книги, успеха, в первую очередь свидетельствующего о громадном интересе к Советскому Союзу: труд Рис Вильямса, вышедший в текущем году, выпускается уже третьим изданием в Америке и скоро выйдет на французском, немецком и китайском языках.

В настоящее время Рис Вильямс снова находится в Москве. Он приехал сюда для дальнейшего ознакомления с жизнью нашей страны, с достижениями во всех областях социалистического строительства.

— Я люблю наблюдать и изучать вашу жизнь, — говорит писатель в беседе с нашим сотрудником. — Посмотрите, какой красивый и живой пейзаж.

Он подходит к огромному трехстворчатому окну своей комнаты в Новомосковской гостинице. В правую створку окна видна зеркальная поверхность широкой Москвы-реки, катящей свои спокойные воды меж гранитных берегов набережной. В левой створке — часток строительного леса, землечерпалка, подвешенная к стропилам, подвешенный к стропилам строительный материал. Кипит работа. Одна из многочисленных востранвающихся улочек Москвы.

— Мне больше нравится вид в левую створку, — говорит Рис Вильямс. — Я предпочитаю спокойствию — динамичу созидания. Мне приятно видеть Москву в неутомимом движении к новым достижениям индустрии, промышленности, культуры. Я вижу эти достижения повсюду. Как только я перебежал границу нашей страны, я попал на грандиозный физкультурный в Ленинграде. Мне пришло уже присутствовать на одном из ваших физкультурных парадов, и я описал его в своей книге «Советы». Увы, мое описание несравненно бледнее того прекрасного зрелища, которое я увидел теперь. Парад, дисциплина, беспрерывная смена спортивных номеров, гармоническая красота этого грандиозного парада здоровья, силы и бодрости поразили меня.

Впрочем, — продолжает писатель, — не всегда нужно находится в Советском Союзе, чтобы наблюдать за его достижениями. Блестящий, исторический пример ваших новых побед я увидел в последние дни моего пребывания в Америке. Я был свидетелем

«День железнодорожника»

Сегодня в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького — большое народное гулянье, посвященное Всесоюзному дню железнодорожного транспорта Союза ССР.

Торжественное собрание состоится в Зеленом театре. На других площадках и эстрадах парка выступят лучшие артисты Москвы, самостоятельно и поэты. Вечером на набережной состоится большой бал.

На эстрадах детского городка выступят премированные участники детского конкурса чтецов. Они прочтут стихотворения Пушкина, Маяковского, детских писателей и свои собственные.

В связи с опубликованием постановления СНК РСФСР о снижении цен на многотиражные издания Огиза в среднем на 15 процентов, нашему сотрудничеству сообщили в Огизе:

— Снижение цен будет произведено на все выходящие после 1 августа с. г. массовые издания Огиза. Издания, поступившие в книжные магазины до 1 августа, будут продаваться в прежнюю цену, проставленную на книгах.

Благодаря снижению цен на учебники для начальной, средней и высшей школы, на наглядные пособия и географические карты, на словари, социальную-экономическую и аннотированную литературу, на календари, плакаты, альбомы и другие массовые издания Огиза, у населения РСФСР

исключительного напряжения, в котором находились американцы в преддверии нескольких часов, предшествующих полету замечательных Героев Советской страны — Чкалова, Байдукова и Белюкова. По радио ежедневно передавались сообщения о ходе исторического перелета, местонахождении самолета, состоянии команды. Подвиги американцев изменили своей деловитости. Многие из них не спешили уже по своим делам, не желая удалиться от радио, боясь пропустить очередное сообщение. Это было подлинное волнение за исход научного предприятия, искренняя тревога за судьбу бесстрашных людей, взявшихся осуществить этот опыт, воплотить в жизнь чаяния многих своих предшественников. Напряжение нашло естественную разрядку в восторге и энтузиазме, с которым американцы встретили утомленных, но счастливых победителей.

Альберт Рис Вильямс рассказывает нам о прошедшем и в нынешнем национальном конгрессе американских писателей в Нью-Йорке.

Конгресс прошел под знаком защиты культуры против фашизма, под знаком демократического объединения в единый фронт писателей различных воззрений. Основная масса участников конгресса принадлежала к Лиге американских писателей — организации, сформированной на первом американском писательском конгрессе два года назад. В конгрессе приняли участие 855 делегатов, из которых 86 с'ехались в Нью-Йорк из различных уголков Америки.

Конечно, центральное место в речах ораторов было уделено гражданской войне в Испании.

Но наиболее значительным из всех выступлений было выступление Эрнста Хемингуэя, представлявшего в Испании большую группу американских литераторов. С трибуны конгресса Хемингуэй рассказывал о том, что он в продолжение многих недель воевал на фронтах в Испании; он принял с собой опыт писателя и гражданина, побывавшего на передовой линии фронта борьбы за независимость — против фашизма.

Большой интерес представляло также выступление заместителя секретаря коммунистической партии Америки т. Эри Броудера.

Рис Вильямс выступил на национальном конгрессе американских писателей со специальным докладом о Советском Союзе, который был заслушан с глубоким интересом. Присутствовавшая на конгрессе кучка писателей-троцкистов пыталась вбить в шляпы доклад Вильямса. Но их наглость и выкладки были сметены безостановочно. Выступившие в прения писатели дали сокрушительный отпор троцкистам.

Рис Вильямс рассказывал нам о творческих планах и умонастроениях некоторых американских писателей, особо остановившись на работе Эрнста Хемингуэя, опубликовавшего недавно свой новый роман «Но по-прежнему», который вышел у нас на русском языке в издании «Всемирная библиотека» Журналобъединения. (Отрывки из романа был напечатан в № 23 «Литературной газеты»).

Синклер пишет теперь роман о новом профессиональном движении в Америке.

Е. КОСТРОВА

Она умерла, как боец

Памяти Берты Таро

Берта Таро умерла на фронте.

Она была репортером парижской газеты «Се Суар». Она была первой женщиной-репортером, которая умерла на войне. Берта Таро была немкой. Когда Гитлер заключил в тюрьму всех тех, которые искали свободы и справедливости для германского народа, ее посадили в тюрьму. Но ей удалось убежать, и с тех пор она жила во Франции, работая фотографом. Там она добилась больших успехов своими выстрелами.

Когда началась испанская война, ненависть к фашизму привлекла ее в нашу среду. Она прибыла в самую нашу борьбу. Ее светлое лицо озарилось огнем боя. Треножник от фотоаппарата она носила на плече, как солдат несет ружье. Когда мы вернулись на Лягранжа, ее треножник оказался простреленным, до она была

единственным фоторепортером, занимавшимся Кабеса Граде.

Когда началось наше последнее наступление, Берта опять бросилась на поле сражения. Одна из солдат Листера мне сказал: «Она была первой женщиной, которая вошла в деревню Брунете вместе с войсками». Этот солдат плакал, как плакали все те, кто узнал о гибели Берты. Я вручила испанский республиканский флаг, и она умерла под этим знаменем. Красное знамя защиты культуры покрывало ее гроб.

Она умерла на посту, как боец. Ее имя должно стать примером для всех женщин, которые борются за дело справедливости и свободы.

МАРИЯ ТЕРЕСА ЛЕОН.
Передано по радиотелефону
для редакции «Спесидних
известий по радио».

СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА КНИГИ

В 1937 году на руках около 13 миллионов рублей.

По словам и. о. заведующего Огизом т. С. Г. Броца, при руководстве Огизом врага народа Тухачевского хищнически изстреблялась, а книги задерживались в производстве. Все это удорожало себестоимость издания.

Теперь введена жесткая экономия бумаги, а сроки производства книг сокращены в среднем на 30 процентов. Созданы условия, обеспечивающие успешное проведение в жизнь решения правительства об удешевлении многотиражных книг.

Совнарком РСФСР предложил Огизу представить к 1 декабря доклад о дальнейшем снижении цен на все остальные издания.

В. ЛУГОВСКОЙ

Комиссар
Усов

(Из поэмы)

Журавли несутся над Союзом:
Слышу трубы отгремевших битв.
Комиссар Иван Степанович Усов
У кронштадтской стены был убит.
Он упал в колдовском балахоне
Под кронштадтской крепостной стеной,
Разжимая жесткие ладони,
Удвинулся тяжесть земной.
И его засыпали в могиле
На краю отеческой земли,
И над ним высоко протрубили
Северные наши журавли.
И теперь уж не отыщешь места
Где зарыл курьер курских рот,
Делает десятого партизана,
Выходивший на кровавый флот.
Во всегда, когда придет неважно
Слышу я тебя, мой комиссар,

Ярослав, волжская порога,
Рыжеуский старый козгач,
Слышу я тебя. Темна могила,
Но гудя, как колокол, на дне.
Бесконечна, зевая сила
Гулко поднимается во мне,
Вместе голодали, вместе жили

На смелых курсах, в закутке
И январской ночью выходили
Б молчаливой, деловой реке.
Звезда напряженные горы,
Отрадная стояла тишина.
На великой снеговой постели
Только тень слез была видна.
И сказал однажды он:

«Прямая
Для меня дорога задела.
С юности я в жизни уважаю
Правильные мысли и дела.
Горе горькое хвятишь копейки,
Отрада извела, мучу нервы
На оке, на Волге и на Каме
Я скитался, молодой матрос.
Скороня жену — остались дети,
Сыновей волжские берега.
Горького я видел на рассвете.
Он курды, смотрел на Жулики.
Родина, сторожа корюга —
До чего ж ты, Волга, хороша!
Белой тайгой, крыльями сверкая,
Над тобой летит моя душа.
Капитану я тогда потрогал,
Напырившись на последние силы,
Я широты подпольных типографий
В Нижний из Самары провозил.

Уголь шуровал, гулял немало,
В кандалах ходил — бежал едва.
А меня Россия поднимала
Так, что закружилась голова.
И война несла меня далеко
В наш Балтийский знаменитый флот,
И январской ночью я до срока
Б Зимнему привел рабочий взвод.
И с тогдашних пор в огне и дыме
В гулевой пурге, в степной пыли
Я кидался с вами, молодыми,
На четыре стороны земли.
Видела земля крутые холмы:
Были войны, гибла города,
Но такого сильного народа
Не было на свете никогда.
Он как не переводил беды,
Правду сел и выходит жать.
От победы он пойдет к победе
И ничем его не удержат».

Полностью поэма будет напечатана
в журнале «Знамя».

А. МАКАРЕНКО

Сила советского
гуманизма

Величественные пространства СССР
окружены мраком фашистской злобы
и первыми вспышками войны.
Новое изобретение человечества
среды бела для открыто готовится
вокруг нас.

Неизлечимое в истории мира со-
вершилось: после многих десятилетий
классовой борьбы, в конце крова-
вых лутей раздробления, эксплоа-
тации и войны вырос на равнинах
некогда нищей и отсталой России
сияющий великий социализм. Он со-
здан героической борьбой замечатель-
ного поколения людей, тенем их
руководителей Ленина и Сталина.

С каждым новым днем он все вы-
ше и выше вздымается к небу дворцы
нового человеческого счастья, он по-
ражает мир величавым спокойствием
нового человеческого достоинства,
новой культуры, нового искусства.

Советская литература — художе-
ственное отражение мысли этого но-
вого человечества.

Жизнь Советского Союза, каждое
его деяние есть дело всего челове-
чества, это дело в самых своих кор-
нях насыщено глубокой уверенно-
стью в своей правоте, это дело обо-
бощения, дело гуманизма.

И одна из величайших и прекрас-
ных особенностей советской лите-
ратуры — постоянное неслыханное
звучание гуманизма, пленившего
красота лучших человеческих стрем-
лений, о которых на протяжении всей
истории мечтали самые совершенные
люди.

В 1916 году, в самое мрачное время
мировой войны Маяковский ска-
зал:

И он свободный,
ору о ком я,
человек —
прилетел он,
верьте мне,
верьте!

И он пришел — человек!
Гуманизм нашей литературы, раз-
вернувшись перед всем миром в
эпоху последних катастрофических
схваток, когда-нибудь будет признан
одним из самых поразительных яв-
лений революции. В чем сила, в чем
уверенность нашей великой гумани-
стической проповеди?

Мы окружены буйным безумием
агонизирующего империализма. Пе-
то там, в чащах дымящих труб Гу-
ра, на нивах полях Италии, в «силь-
ных» польской подпольной государ-
ственности, в тесноте японских
отрабятанных городов последние ка-
питалисты истории жалуют войны.
Они протягивают жадные руки во все
стороны к железу, к углям, к маши-
нам, к нефти, к хлебу.

В смертельном отчаянии конца
каждый фашистский лагерь бредит о
завоевании мира. И Гитлер, и Муссо-
лини, и японские генералы — по-
рождение этого общего бредя.

Против этой мировой папины сум-
аспешных мы подняли и высоко дер-
жим наши гуманистические знаме-
на.

В этом лишний раз сказывается на-
ше историческое зоркое — впо-
лне побеждающего молодого соци-
ализма.

Присмотримся только к одной на-
шей литературной теме, к той теме,
в которой особенно рельефно нарисо-
вана пропасть между нами и ними.

В советской литературе на страни-
цах очень многих романов, повестей
и рассказов проходит тема строи-
тельства и индустриализации. Заводские
цеха, вот те самые громады, те са-
мые машины, краны, экскаваторы,
которые на Западе встают в вообра-
жении писателя, как символы по-
давления и истощения человечества,
как представители жадного, бесчел-
овечного и беспринципного Модо-
ла, — у нас возносятся, как храмы,
овеянные радостной симпатией ново-
го человека. Там от них рождается
захватывающая жадность, распола-
гающая волей.

Надо объяснить, что к этой пробле-
ме первыми подошли крупнейшие пи-
сатели-гуманисты, лучшие наследни-
ки реалистической литературы XIX
века — Роман Роллан и Генрих Манн.

Опыт последующих лет, показав-
ший всю ложность демагогических
обещаний зачинщиков черной импе-
риалистической войны, показавший,
что «пиратский мир» (Роман Роллан)
чреват новыми бойнями, дал им воз-
можность глубоко проникнуть в суть
социального механизма войны.

В первые послевоенные годы был
написан роман Генриха Манна «Го-
лова», он появился в 1925 году и на
русский язык переведен лишь не-
давно.

Роман этот представлял и пред-
ставляет собой историю о том, как
люди, разрывая национальную

жизнь, вынуждая энергию эксплуатато-
ров, у нас от них родится только энер-
гия побед над природой, возносящая
сверх энергии общечеловеческого
богатства. Там между машинами бь-
дет законный в норма квалифи-
цированный раб, у нас над ними сто-
ит свободный хозяин — человек. И
так естественно: так машины и бо-
гатство родят войну, у нас от них
исходит мысль о едином счастливом
человечестве — социалистический гу-
манизм.

Гуманизм нашей литературы не за-
ключен в скобки формальных вы-
сказаний, он не литературная тема, он
заключен в самых наших текстах, он
самое тонкое писателя, в его соци-
стическом самосознании. Социали-
стический реализм может о полным
правом быть назван гуманистическим
реализмом, ибо наш реализм построен
на оптимистической убежденно-
сти, на мажоре всей нашей жизни и
на предвидении освобождения чело-
вечества.

И поэтому наш гуманизм читается
в каждой нашей строчке и дополни-
тельно между всеми строчками. О чем
бы ни рассказывала наша литерату-
ра, о «дне втором» нашего строи-
тельства, о будущей войне «на Вос-
токе», об односторонней Америке, о
жизни бергелюбовских пионеров, о
перевоспитании беспринципных, о
любви, о ревности, о завоевании Се-
верного полюса и о детстве Пушки-
на, — о каждой странице смотрит на
читателя лицо свободного чело-
вечества, будущее лицо мира. И это
лицо и его уверенность, радость, мо-
гущество и убежденность осканле-
нных зубов фашизма! Знамя гумани-
зма это — знамя не благостной мечты,
это — знамя непобедимой силы.

И поэтому в нашем гуманизме со-
вершенно не присутствует мысль о
примирении, — он не пахнет безде-
тельным словесным пацифизмом.

Если вспыхнет война, наш граж-
данин и гражданин мира под зна-
менем гуманизма спокойно смернет
любую фашистскую гадюку, под
каким бы национальным флагом она
ни бросилась на СССР. И эта победа
будет самой гуманистической победой
в истории. Она будет той победой, о
которой мечтал Гейне:

В драке со скотами буду
Драгаться я за человека,
За истинное, святое
Человеческое право!

Наша хата и амбары
Переполнены зерном.
Сны ходят наши кони
По колхозным полям.
Если надо — в бой готовы,
Лишь махну рукой нам.

Так поет терские казаки.
С песней терцев перекликается
«Полкочная» доящих казачков:
Пусть обрывается гроза,
Гремит гром из тучи,
Летит в советский огород
Мы враг отучим.

Товарищ Сталин в своем выступле-

На страже границ Советского Союза. Пограничник т. Лохона за полтора года своей службы задержал трех
шпионов. На снимке: тов. Лохона в секрете. (Совзедфот).

Песни о родине

Песня, хорошая бодрая песня —
верная и неразлучная спутница крас-
ноармейца. С нею приходит он в ря-
ды Красной Армии, с нею совершает
далекие походы, с нею же, когда это
будет нужно, пойдет в бой громить
врага.

Но бойцы не только исполняют пе-
сни, написанные советскими поэтами,
они творят их сами. Побойтесь в по-
ходной части, артиллерийском диви-
зоне или кавалерийском эскадроне
— вы там услышите не одну песню,
сложенную самими красноармейцами.

Богата и разнообразна тематика
этих песен. Вся сложная и кипучая
жизнь Красной Армии красочно отра-
жена в них. Но особенной любовью
бойцов пользуются произведения о
родине, о веселой зажиточной жизни
ее народа, о боевой готовности Крас-
ной Армии защитить ее границы и в
любую минуту, в любом месте кратко
и решительно «ответить ударом на
удар поджигателей войны».

Рабоче-Крестьянская Красная Ар-
мия «всегда готова отразить врага,
откуда бы он ни появился. Как и
раньше, Рабоче-Крестьянская Крас-
ная Армия готова быть врага там,
откуда он осмелится двинуть свои
полчища на нашу Родину. Мы скло-
ны думать, что как бы наши классо-
вые враги ни бились, смыслы
у них не особенно много, чтобы дер-
жать напасть на нашу страну. Но во-
дичи тем не менее способны бить их
накажем, отнимут у них разум и они
всетаки дерзнут, — они будут очень
и очень плакаться и раскаиваться в
своей наглости», — сказал в своей
речи на парале на Красной площади
7 ноября 1936 года маршал Совет-
ского Союза, нарком обороны товарищ
Ворошилов.

Эти слова — лейтмотив красноар-
мейских песен, где бы они ни были
сложены, где бы они ни распева-
лись — на Кавказе ли, в Сибири ли, на
Украине.

Хорошо теперь живем.
Наши хаты и амбары
Переполнены зерном.
Сны ходят наши кони
По колхозным полям.
Если надо — в бой готовы,
Лишь махну рукой нам.

Так поет терские казаки.
С песней терцев перекликается
«Полкочная» доящих казачков:
Пусть обрывается гроза,
Гремит гром из тучи,
Летит в советский огород
Мы враг отучим.

Товарищ Сталин в своем выступле-

нии на XVII партийном съезде за-
явил:
«Кто хочет мира и добивается де-
ловых связей с нами, тот всегда на-
йдет у нас поддержку. А те, которые
пытаются напасть на нашу страну,
получат сокрушительный отпор, кото-
рый вверит не повалою было бы совет-
ское сильное рыло в наш советский
огород».

Это грозное предупреждение волею
стало темой многих песен и частушек.
Вот одна из них, записанная в
Куйбышевском крае:

Кто самое рыло сунет
В наш советский огород,
— Стойбем охоту сразу,
Пусть он рыло не сует.

Песня и частушка — наиболее рас-
пространенная, но далеко не един-
ственная форма красноармейского
фольклора.

Большим успехом среди бойцов
получают пословицы, поговорки.
Так же, как и в песенных произве-
дениях, в них говорится о силе Крас-
ной Армии, о ее мощи, непобеди-
мости.

«Земля богатейшая! Красная
Армия — чайсельная!».
«Не доведется сынить на небо
лентяю, а Гитлеру в наш огоро-
дись».

Красноармейские песни, частушки,
сказания — замечательнейшее яв-
ление нашей социалистической дей-
ствительности.

Они ярко иллюстрируют известные
слова товарища Ворошилова:
«Красная Армия есть плоть от плоти
и кость от кости великого совет-
ского народа. Защищая мирный труд
советского народа, она представляет
собой самый народ, выражает его во-
лю, его чаяния, его надежды, его
упорную борьбу за новые социалисти-
ческие достижения, за мир во всем
мире».

И крепко приходится пожелать,
чтобы фольклористы уделяли так
мало внимания собиранию и изуче-
нию красноармейского фольклора.

Составленный В. М. Сидельников-
ым сборник «Красноармейский фоль-
клор» — первая ласточка в этой об-
ласти.

В сборнике, кроме устных поэтиче-
ских произведений, сложных красно-
армейских в последние годы, соби-
рано большое количество партизан-
ских песен, сказаний, былин и легенд
на эпохи гражданской войны.

В. АНОВ

Геннадий ФИШ

На что они
рассчитывают?

Темной звездной ночью мы едем по
степи — от одного комбайна к дру-
гому. Разбросанные на необозримых
пространствах, они сейчас работают
и ночью, огнями своими издали напо-
миная далекие железнодорожные по-
селки.

А далеко слышен мельтешист огонь-
ками Николаев.

С этого же места в 1918 году я ви-
дел зарево пламени. Николаев жгли
немцы, называясь рабочими за вос-
ставления. По этой дороге немцы про-
возили несли солдат на кресте обо-
ронившихся Героев. Бываю и эти бы-
ли не первые грузовики в степях
Одесщины. По этой же дороге бежали
от советского народа, бросая награб-
ленное добро, грузовики, оружие, аму-
ницию, войска немецкой интервен-
ции.

Теперь даже ночные дороги в степи
полнятся ролотом бликающих и дым-
ных огней КТЗ и «Мельбичев», и
комбайнов «сталинцев» и «коммуна-
ров», и легковых «газов», и подымаю-
щих клубы пыли тяжелых грузови-
ков...

Мы проезжаем от комбайна к ком-
байну.

Фрося Соломонова, лучшая комбай-
нерка Украины, дающая сейчас ре-
кордные выработки на «коммунаре»,
на мой вопрос — как она достигла та-
ких результатов и были ли трудно-
сти, отвечает:

«Трудностей не было. Мы для
этого учены!»

Этот ответ поразила меня. В разгар
снежной морозной зимы, в глухом ле-
су Московской области, я слышал то-
ную такую же фразу, сказанную с той
же убежденностью и искренностью
красноармейцем-сызванцем.

Это было на третий день зимних
учений Московского военного округа.
Мы с полковым комиссаром, продри-
гавшие, зашли в избушку — пункт связи
в Медынский лесу. Три сызванца-бо-
да всю ночь на двадцатиградусном
морозе прокладывали провод. Проло-
жили 10 километров. Большую часть
провод проложили по лесу. Провод мел-
кий, обожженный, поэтому ставили
на шестах — нельзя было ему коснуться
ни сучка, ни ветки. Под утро по
лесу прошли быстрые танки и в двух
местах разорвали провод. Связи-
цы (на пункте их работали трое)
должны были быстро найти места по-
вреждений и исправить их. Они это
сделали.

Чтобы понять, что это за работа, на-
до представить темноту зимней ночи,
заснеженный лес, двадцать градусов
мороза и точность и быстроту дей-
ствия связистов. Уверенно и спокойно
красноармеец сказал:

«Трудностей не было. Мы для это-
го учены!»

В этой же лесной деревушке мы
встретили посредника — полковни-
ка У.

У меня часа два назад произош-
ла такая казус, какого не случалось
ни разу в практике посредника!
— А что?

— Огромный скандал с красноар-
мейцами. Я определил, что в резуль-
тате происшедшей стычки целая рота
вышла из строя: половина убиты-
ми и ранеными, а другая — пленны-
ми. Посмотрели бы вы, какой скандал
учинили те красноармейцы, которых
я определил пленными. Они волнова-
лись, требовали, умоляли переменить
решение.

— Не повороте нас! — говорили
они. — Переешите правильно. В бо-
е будут ранены и убитые, но ру-
чаемся — ни одного пленного не бу-
дет.

Мы не так учены...

— Пленными будут неприятель,
но среди нас не будет... Переешите,
товарищ полковник!

— И что же?

Полковник, смущаясь и радуясь,
пожал плечами:

— Первый раз за всю практику по-
средничества пришлось отменить ре-
шение...

На этих же зимних маневрах нам
пришлось познать как с новым ви-
дом «коммунаров» в нашей армии.

Жаловали нам полковой врач од-
ного из стрелковых полков.

— Представьте себе, за неделю пе-
ред выходом на учения несколько
больных красноармейцев стали по-
правляться неожиданно быстрыми тем-
пами. Казалось, настоящие торжест-
во медичины! Но ребята были неопыт-
ными симулянтами. Я сам стал ста-
вить градусники, проверять выявля-
ния больных. И что же? Оказалось,
нет никакого торжества медицинской
науки, просто красноармейцы хотели
выписаться раньше срока на около-
тка.

— В чем дело, товарищ?

— А как же, другие пойдут и бу-
дут участвовать в учениях, получат
зимний ошмет, а мы здесь всю декаду
без пользы проваляемся.

— И что жалко было ребят, при-
шлось оставить их в окопках.

Мысли мои перебрелись к карель-
ской колхознице. Не чужие оказав-
шиеся рыбой искусной маскировкой
шпиона. Он пришел в деревню в фор-
ме советского пограничника-команди-
ра. Он прекрасно разговаривал по-
русски и по-карельски. И все-таки он
узнал в нем шпиона, послала дочку-
леонку за пограничниками, и его за-
держали. Шпиона больше всего пора-
зило и удивило то, что его разгада-
ли и раскрыла простая деревенская ба-
ба.

А дело объясняется просто: он ру-
гался. Он был с ней труф.

— В Красной армии так же бы-
вает! — твердо заявила она. С первого
же грубого слова он стал ей подоро-
жен. А он-то наивно думал, что про-
ведет впечатлительного большого началь-
ника.

Обо всех этих нахлынувших на ме-
ня мыслях я ни слова не сказал ди-
ректору МТС товарищу Ошенинко,
управляющему в ту ночь автомобилем.
Но думали мы наверное об од-
ном, потому что ядро, словно продол-
жая неоконченную мысль, он сказал
мне:

— И на что они рассчитывают?

— Кто?

— Да эти, внешние сволочи и наши
внутренние шпионы. Да ведь любой
из этих комбайнеров и трактористов
без лишнего слова пойдет в строй за
нашу родину и уж назад не отступит!
О чем они думают только?

На другой день, дожидаясь очереди
в колхозной парикмахерской, мы ра-
зговаривали о наших летчиках. Да с
чем другим можно было говорить, ко-
гда быстрокрылый «АНТ-26», управ-
ляемый Грозовым, шел над вершущи-
ми мира, над льдами Северного, как
здесь говорят, Полночного полюса?

С красна встала молодая девушка,
знаменитая аэробатка, и так, ни к ко-
му не обращаясь и обращаясь сразу
ко всем, громко сказала:

— И на что они рассчитывают?

— Все пошло, о ком и о чем она ду-
мает. В ее словах звучала могучая си-
ла великого советского народа.

Одесщина.

Т. МОТЫЛЕВА

Тайна рождения войны

Лучшие писатели мира много сде-
лали в борьбе против войны.

С разных политических позиций,
разными художественными средст-
вами, намеренно или невольно, все они
помогали мобилизовать волю ми-
лионов к борьбе за мир, показывая
весь ужас, всю бесчеловечность им-
периалистической войны.

Но пока ужасов — еще далеко не
все. В свое время Барбюс, дивя
войну ее батального ореола, сделал
революционное дело огромной важ-
ности. Но уже тогда Ленин видел ва-
женность романов Барбюса «Огонь» и
«Свет» не столько в безжалостно-вер-
ных картинах отрицательных влия-
ний фронта, сколько в том, что в них
«превращение совершенно нежестко-
го, пленного, пленного, пленного и
предрассудками, обывателя и
массовика в революционера именно
под влиянием войны показано не-
обычайно сильно, талантливо, пра-
вильно».

Человек, стоявший в центре про-
зведения, живой человек, изменяю-
щийся под влиянием войны, делав-
ший из нее революционные выводы,
постепенно осознающий связь войны с
капиталистической системой и не-
обходимость борьбы с тем, и с дру-
гим, — вот что отличает полностью
антивоенные, полновесно гуманисти-
ческие произведения Барбюса и Лю-
дяка Ренна от пацифистских произ-
ведений типа знаменитого романа
Ремарка, где человек — лишь пас-
сивный страдающий объект и где по-
сле смерти героя, естественно, все
остается «без перемен».

«Обыватель и массовик», герой ро-
манов Барбюс, превращается в со-
знательного борца именно под влия-
нием войны. Но как сделать, чтоб до-
биться такой же перемены в созна-
нии миллионов обывателей и мас-
совиков еще до того, как война нача-
лась? Как сделать, чтобы направить
их энергию на предотвращение вой-
ны?

Двадцать или десять лет назад
картины звеста и мерзости войны
могли сами по себе производить ва-
жнейшее действие. Но за последние
годы демагогия поджигателей войны
во много раз усложнилась.

«Может быть, самым главным сред-
ством превращения масс к войне бы-
ваются именно те софизмы, кото-
ры-

ми буржуазная пресса оперирует»
(Ленин), фашистские обманчивые де-
ла мастера теперь изобрели немало
новых софизмов, оправдывающих вой-
ну, софизмов особенно хитрых, осо-
бенно японских.

Для всех антифашистов и друзей
мира, в том числе и для писателей,
с каждым днем все большее значение
приобретают указания, данные Ле-
ниным в 1922 году советской делега-
ции на газском конгрессе мира:

«Надо объяснить людям реальную
обстановку того, как велика тайна, в
которой война рождается...»

Надо объяснить людям со всей ко-
нкретностью еще и еще раз, как об-
стояло дело во время последней вой-
ны и почему оно не могло обстоять
иначе.

Надо объяснить, в особенности, за-
нчение того обстоятельства, что «за-
нча отечества» становится неиз-
бежным вопросом, который громад-
ное большинство трудящихся будет
неизбежно решать в пользу своей
буржуазии».

Показать войну именно так — зна-
чит показать ее с максимальной ре-
алистической глубиной. Раскрыть
внутреннюю сущность войны гораз-
до важнее, чем описать ее отвлече-
тельную поверхность. Раскрыть тай-
ну рождения войны означает пока-
зать массам, кому выгодно война,
кем она в действительности подго-
товляется; это означает — разрушить
самый живучий софизм поджигате-
лей войны.

Не случайно, что к этой проблеме
первыми подошли крупнейшие пи-
сатели-гуманисты, лучшие наследни-
ки реалистической литературы XIX
века — Роман Роллан и Генрих Манн.

Опыт последующих лет, показав-
ший всю ложность демагогических
обещаний зачинщиков черной импе-
риалистической войны, показавший,
что «пиратский мир» (Роман Роллан)
чреват новыми бойнями, дал им воз-
можность глубоко проникнуть в суть
социального механизма войны.

В первые послевоенные годы был
написан роман Генриха Манна «Го-
лова», он появился в 1925 году и на
русский язык переведен лишь не-
давно.

Н. ЯКОВЛЕВ

Фронт проходит через весь мир

В памяти народов живы кровавые ужасы войны, в которую мы были брошены двадцать три года назад правительством империалистических стран.

Мы еще не успели оправиться от ран и увечий, которыми он оплел империалистическое вождество междунациональной буржуазии, и он снова у преддверия войны, еще более страшной, еще более жестокой. На этот раз буржуазия отбросила «фигурный листок» посулов и обещаний, которым она двадцать три года назад пыталась прикрыть свою империалистическую сущность. Буржуазия выпустила на арену свой последний резерв — фашизм, самый гнусный и самый хищный отряд охранителей капиталистического порядка, бедных, разоренных, псов, не скрывающих своего намерения — утопить человечество в крови, утвердить на земле вакон бронебашенного кулака.

Недавно мир был свидетелем печального захвата армией Муссолини Абиссинии, беззащитный народ которой не в силах был противостоять современной технике войны и уничтожения. Уже больше года на родные массы Испании, измучиваясь миром своей отставкой и неустрашимостью, сдерживают ослепительный натиск троцкистского союза Франко — Муссолини — Гитлера. Теперь, загрозив пушками в Северном Китае, японские генералы решили воспользоваться европейской «сумятицей» и прикарманить под шумок всемогущего китайского народа, осуществив один из пунктов «широкой» программы покорения Китая.

Наученные горьким опытом недавнего прошлого, трудящиеся всего мира не хотят быть «слепыми овцами». Они ненавидят фашизм. Они с тревогой следят за действиями поджигателей войны. Они с любовью и надеждой поддерживают развивающееся движение народного фронта, создающего могучий альянс против фашистских злободетей.

Нужны ли более убедительные, более красноречивые иллюстрации настроений масс, чем та помощь и сочувствие, которую получают германский народ Испании — первый из всех народов ответивший языком оружия на подлые, изменнические действия фашистов!

Все друзья мира отлично сознают, что испанский фронт — это фронт всего Европы, через весь мир, он ведет, где существуют угнетатели и угнетенные, где фашистско-троцкистские банды собирают свои резервы для нападения на прогрессивные силы человечества.

Испания сейчас — самый важный участок этого всемирного фронта. И хотя боевые действия здесь достигли определенной степени, предпринятый разгром антифашистского движения в целом.

«Обсуждение Испании от гнет фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Эти мудрые слова великого вождя страны, идущей в авангарде друзей испанской демократии, превращали, как могучий призыв к массам — сплотиться в борьбе с общим врагом, притягивали к помощи бесстрашному народу, задерживавшему оружием в руках нашествие итало-германских варваров и их подлого наемника и агента — генерала Франко.

Братская солидарность интеллигентов, приведенных в движение испанскими событиями, величественна и волнует.

Бесконечно велика, многообразна и трогательна форма проявления этой солидарности. Историки и художники должны будут соединить свои усилия для того, чтобы от имени будущих поколений не ускользнула ни одна деталь этой потрясающей эпопеи. Рабочие и колхозники Страны советов, отправляющие испанским женщинам и детям парочки с продовольствием и одеждой; портовые рабочие стран капитализма, отказывающиеся грузить оружие для мятежников; японские моряки, посылающие героическим борцам Испании почтовые открытки; английские женщины, вышивающие в витринах магазинов огромные надписи: «Мы выжили для Испании»; французские крестьяне, приходящие из отдаленных деревень в Париж с требованиями разместить у них беженцев, поки-

нувших развалины Ируна и Сан-Себастьяна; венские коммунисты, еженедельно обращающиеся к рабочим массам с призывом через подпольное радио: «Лозунг партии — каждый район в Вене дает пулемет для Испании»; безработные из Кристоффаме-ра (Чехословакия), посылающие Комитету помощи Испании сущенные грибы с просьбой продать их и перевести вырученные средства испанским товарищам, — сколько их, таких безымянных героев, благодарных и скромных тружеников, появляющихся в эти дни на фронтах Испании, решаящих судьбы не только испанского народа. Миллионы трудящихся готовы на любые жертвы, чтобы спасти человечество от новой режии.

«Я знаю, я слишком молод, чтобы умереть», — писал своей матери юный английский доброволец, — но я знаю также, что я никогда так равнодушно не смотрел в глаза смерти, как в данный момент. Я борюсь за то, чтобы одно только в состоянии спасти мир от войны и нищеты».

Даже в странах фашизма, где спешат разнузданный террор опричниками Гитлера и Муссолини, где прожигают, «унифицируют» пресса бесстыдно клеветает на бойцов Испанской республики, симпатии народных масс на стороне отважных героев.

Об этом свидетельствует тот же писем немецких рабочих, которые поступают из Германии в антифашистское бюро печати в Париже «Дейче информаций». В одном из этих писем сообщается, что четверть пятидесяти рабочих, занятых на одной берлинской стройке, прислуживают друг друга вместо обязательного в стране волеизъявления «Хайль Гитлер» волеизъявлением «Хайль Шпанени!» («Да здравствует Испания!»).

Особенную ярость фашистских разбойников вызывает тот факт, что множество гранат и бомб, изготовляемых германскими военными заводами на Франко, оказываются начиненными песком и тряпками. Бомбы эти служат доказательством того, что друзья с загнанным дыханием следят за ходом боя и верят, что фашизм рухнет во всем мире, в том числе и на их родине.

Примеры такой же солидарности с испанским народом дают и трудящиеся массы Италии.

На улицах Неаполя, Милана, Рима, Турина и других городов Италии появляются тысячи листовок с призывом бороться против фашистского произвола, помогать германским борцам Испании. Тексты листовок кратки и выразительны:

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

— Я итальянский солдат на конференции по разоружению.

«Канар аншене», Париж.

— Я не нуждаюсь ни в каких пактах!

«Симиль», Прага.

Ю. ОЛЕША

Смерть героя

Ричард Олдингтона мы знаем по двум его книгам — «Смерть героя» и «Дом исповедника». На основании этих книг можно было бы говорить, что Олдингтон принадлежал к тем переломным писателям Запада, которые поднимали голос против капиталистической системы.

Перед нами новый роман Олдингтона — «Все люди — враги», написанный в 1934 году.

Писатель, казавшийся нам близким, написал книгу, пропавшую в тенях, которая резко расходится с нашим пониманием современности. Олдингтон — член буржуазного общества и к тому же английского. Он может заблуждаться. И такое заблуждение было бы невинительным. Но на этот раз заблуждения нет. Вот именно тенденция. И тенденция эта направлена против социалистической революции.

Роман начинается с изображения детства героя. Что это за детство?

— Никто никогда не говорил Тони, что в Англии есть обширные районы, где дети никогда не видят зеленой травы, где вечный дым скрывает солнце, где дождь черен от копоти, и жизнь подобна организованному аду.

Каковы душевные качества героя? Автор говорит о нем, что «он слишком развит в одних областях, недоразвит в других и совершенно не приспособлен для грубой житейской суетности».

Наступает юность. Герой задумывается о жизни. Старый английский аристократ говорит ему:

— Самое главное — прожить свою жизнь с удовольствием.

Герой решает последовать этому совету. Он отправляется путешествовать. Флоренция. Рим. Париж. Герой тонко воспринимает природу, живопись, архитектуру. Мир кажется ему прекрасным и гармоничным. Когда «грубая житейская суетность» вторгается его сознание, он говорит:

«...я считаю, что нам следовало бы найти какой-нибудь уголок подальше от Европы, и основать там маленькую колонию, управляемую на надежных началах, — мои друзья, мои друзья и любимые, мои друзья».

Тони попадает на остров Ян, в Средиземном море. Это группа островов, усеянных скалами. Остров Ян Тонис в восторге. По его мнению, в этом прекрасном острове гармония нашла свое предельное выражение.

Затем встреча с девушкой. Любовь. Олдингтон не жалеет красок для изображения этой любви.

У Кати были длинные, прекрасной формы ноги, не слишком узкая и не короткая талия и полные груди. Тони кинулся в воду и почувствовал прохладу, охватившую его до половины бедер. Он протянул Кате руки и крикнул ей: «Иди!» Когда она легко соскользнула в море, груди ее коснулись его плеча и груди, словно бессознательная, чудесная ласка.

Есть даже такая фраза:

Божественное чувство прикосновения достигло своего апогея.

Первая часть заканчивается сценой прощания. Тони провозглашает свою волю к свободе. Она уезжает домой, в Австрию. Это происходит летом 1914 года, в самый канун войны.

В «Смерти героя» была изображена война. Мы помним эту страстную, полную гнева, грусти, отчаяния и проклятия книгу.

В новом романе войны нет. Есть только воспоминание о ней, принимающее форму сна. Это, пожалуй, лучшее место в книге.

Пол был белым и блестящим и таился далеко в пространстве. Силы его распадались от отчаяния при мысли об огромном предстоявшем ему пути, но даже при крайнем напряжении сил он не мог соскочить быстрее. Он заметил, что белая под белым сделана из бесконечных рядов мраморных плиток о надписями на

Ричард Олдингтон. Все люди враги. Роман. Перев. с англ. В. Дугосиной и Е. Лопыревой. Под ред. М. Дьяконова. Гослитиздат. 1937. 593 стр. 8 р. 25 к. Тираж 10.300.

них и понял, что это — собор в память войны, где они все были похоронены.

Это очень сильно, очень страшно — видение собора, где похоронены все убитые на войне!

Тони не похоронен. Он жив. Тут Олдингтон варьирует ремарковскую тему о возвращении после войны. Первым делом Тони хочет восстановить гармонию. Он бросается к каткам, к картинкам, к колоннам, к книгам, — ничего не выходит! Все погубило. Гармония нет.

Он долго глядел на веренище юншей, думая о других юншах, он видел, как их хоронили, и сам помогал хоронить, а затем вынужден был с недоумением признать, что мрамор потерял для него всякое значение.

Он ищет людей, к которым тянулось его сердце в счастливые дни, когда ему еще не пришлось стать солдатом. Но и в мире людей гармония разрушена. Друг, советовавший ему жить с увеличением, умер. Тони близок к самоубийству.

У меня такое ощущение, словно я разбежался врезавшись, упав с крутой скалы, и теперь пытаюсь собрать все кусочки вместе.

Но есть еще одна возможность собрать разбитое. Нужно отыскать ту, с которой его разлучила война. Он отправляется на поиски. Он едет в Вену. Увы! Дом, где она жила, заколочен. Остров Ян! Но и там ее нет. Конеч.

Итак, перед нами драма человека, вышедшего из жизни войны. Он потерял душевный покой — «гармонию», он не верит в возможность дальнейшего существования порядка, который привел к войне, он лишился личного счастья.

Не в первый раз затрагивается эта тема в современной западной литературе. Тема тупика, поисков выхода. «Истории» и «Прощай оружие!» Хемингуэя посвящены тому же. Олдингтон выражает эту тему в следующих словах:

— Как создать хотя бы относительную гармонию из современных сил и диссонансов?

И в третьей части романа Олдингтон пытается ответить на этот вопрос. Естественно, что, признав непрочность капиталистической системы, Олдингтон должен был бы устремить свое внимание на те силы, которые с этой системой борются. Что же происходит?

В третьей части романа изображается всеобщая забастовка в Англии. Герой к тому времени стал деловым человеком, участником крупного предприятия. Как это случилось, неизвестно. Мы застаем Тони делцом. Он женат, он работает. Он продолжает буйствовать, мирное существование подобного рода его не удовлетворяет. Сначала мы сочувствуем этому бунту. Мы предполагаем, что у героя имеются ясные политические взгляды. Если не капиталистическое, то, естественно, социальное, рабочее движение, социальное. Мы помним: у него и груди, словно бессознательная, чудесная ласка.

Есть даже такая фраза:

Божественное чувство прикосновения достигло своего апогея.

Первая часть заканчивается сценой прощания. Тони провозглашает свою волю к свободе. Она уезжает домой, в Австрию. Это происходит летом 1914 года, в самый канун войны.

В «Смерти героя» была изображена война. Мы помним эту страстную, полную гнева, грусти, отчаяния и проклятия книгу.

В новом романе войны нет. Есть только воспоминание о ней, принимающее форму сна. Это, пожалуй, лучшее место в книге.

Пол был белым и блестящим и таился далеко в пространстве. Силы его распадались от отчаяния при мысли об огромном предстоявшем ему пути, но даже при крайнем напряжении сил он не мог соскочить быстрее. Он заметил, что белая под белым сделана из бесконечных рядов мраморных плиток о надписями на

Ричард Олдингтон. Все люди враги. Роман. Перев. с англ. В. Дугосиной и Е. Лопыревой. Под ред. М. Дьяконова. Гослитиздат. 1937. 593 стр. 8 р. 25 к. Тираж 10.300.

А. ЛЕЙТЕС

Литературные каннибалы

Некий Рио Ковелли, австрийский коллекционер, директор итальянской библиотеки, собирает библиотеку, рукописи, определенные принципы, он включает в нее только скупленные книги мира. Несмотря на столь своеобразный отбор, библиотека Ковелли быстро разрастается; она уже выросла до 8.000 томов. Выросла она преимущественно за счет последних новинок фашистской литературы. Это наводит особую панику на некоторых итальянских авторов, поскольку чужд-коллекционер ежегодно публикует список свежих поступлений своей библиотеки. Год назад одна фашистская поэтесса, полное собрание стихов которого (11 томов) Ковелли включил в свою библиотеку, разгневалась настолько, что даже вызвала последнего на дуэль.

Случай курьезный, анекдотический. Но разве не показательны и такие курьезы для современной итальянской литературной действительности?

Где, как не в фашистской Италии, могла возникнуть идея такого необычного коллекционирования? Очень скучна такая называемая «художественная» литература чернорубашечников.

Фашистские писатели пытаются изобразить итальянский народ пролетающим под властью «лучей». Невольно фантазия эти попытки. Фальшь всегда и скучна и антихудожественна. И вот из года в год итальянские коллекционеры отмечают все более и более резкое падение читаемости фашистской художественной литературы.

Несколько лет назад делегаты общенационального литературного конгресса в Болонье выдвинули задачу об отборе лучших произведений от переводной беллетристики, «повиноваясь» отечественной литературной продукции. Ничто не помогло. Ни искусственные средства, ни административные меры не оказали в силах повысить интерес читателя к скучной, фальшивой и грубой продукции ленинцев фашизма.

Она скучна, ибо боится живой действительности и подменяет ее грубыми фантазмами, слобренными на пышной декламацией. Она антихудожественна, ибо автор не меняет лица человека и боится изображать самые обычные человеческие переживания.

Фактически, помноженная на человеческое и человеконенавистное, — таково кратко даже тех бедствий, которые создаются у фашистов лучшими.

В 1934 году получил высшую премию на спортивном и артистическом конкурсе роман «Телем Романен» Вирджилу Стропа. Этот роман в высшей степени изображает конкретную итальянскую действительность. Автор его, вместе со своими бесконечными рассуждениями, выдуманными персонажами, предпочитает многословно и туманно обличать «грубую» «материалистическую» цивилизацию «содвинутых Штатов. Но вот один из главных героев этого романа, фашист Орло, начинает разглаживать о своих собственных фашистских идеалах, и сразу обнаруживается, что они

«идеалы», сводятся к самому бедственному и ничтожному поношению человека.

«Человек больше не будет... Останется только рабочая сила и ее поповление... Человек мне опротивел... Мне грезится легкий гениальный автомат, выступающий в полном соответствии с законами природы, — так рассуждает «итальянский» формалист — Орло, этот положительный персонаж итальянской фашистской литературы.

Им опротивел человек. Они мечтают о том, что «человека больше не будет». И они охотно насаждают своим унылым литературным тупым, бесперспективным манекенами, автоматами, лишенными жизни и страсти.

— 2 —

Впрочем, в этих манекенах иногда пробуждается и страсть, и жизнь, и веселье. Это тогда, когда речь заходит о грабительской войне, об ожесточенном мордобое, о кровавой расправе.

«Я напосил в бешенстве удары и стал душить его изо всех сил, пока под моими кулаками его лицо не стало бледнее, пока глаза его не вытупили из орбит и пока он не испустил наконец духа. Тогда я вскопал и выбежал, шатаясь. Меня стало преследовать необъяснимое чувство счастья. Я думал о том, что именно так должен себя чувствовать человек, который выполнил задачу всей своей жизни».

Так рассуждает герой романа «Эзмон Венгрия» Эбергарда-Вольфганга Меллера. А роман этот не только

А. ЖАРОВ

«Граница»

Поэма Сергея Васильева

В библиотеке «Огоней» вышла книга молодого поэта Сергея Васильева. В нее включены стихотворения, о которых уже писались и говорилось (напр. «Застольная песня»). Включены и новые работы.

Среди них следует отметить одну, на мой взгляд, наиболее значительную. Это — маленькая поэма на оборонную тему под названием «Граница».

Автор от лица советского пограничника ведет простой и возвышенный рассказ о небольшом стычке двух пограничных бойцов с нарушителями границы.

В лирическом вступлении, рисующем несколькими скупыми штрихами весну на рубеже, хорошо передано ощущение напряженной тишины, настоятельности.

Тишину подчеркивают и «стальные» звуки тяжелого сна, и «невидимый» дым от воды, и «испешенные» волны следов.

«На прогалинах стала трава зеленеть».

И сверкала за дальним откосом река, как студеной грань у штыка».

Два друга-пограничника вместе с «преданным им, прославленным поим «Незабудка», застыла в пороге, залегли в кустах в ожидании незваных гостей».

«Много хитрости разной в лесах рубежа».

Очередная хитрость предстала в таком виде: с вражеской стороны «качалась, таща хоревница».

Кривые, лютые лохматые кусты подымались на дыбки.

И пошли по прямой, словно звери живые.

Передвинулись. Встали. И снова в поход».

Кустообразные нарушители перешли советский рубеж. Можно было стрелять по ним. Обратить их в бегство. Но важнее взять врагов живыми. Пустили их в глубь нашей территории. Открыли стрельбу по ногам одних. На других яростно набросился лес «Незабудка». Четверо сдались. Пятый бежал.

Погнавшись за ним, один из пограничников — Алексей — пад жертвой коварства врага.

Поэтическое разрешение темы дано в концовке:

«Мы несли Алексея в открытом гробу».

Первый гром разорвался над тихой заставой.

Первой каплей весна

Раскололась на лбу».

Вторжение в Испанию войск Наполеона, сопровождавшееся разгромом испанцев, варварским насилием мирного населения, зверствами над женщинами и детьми, насилием и расстрелами, потрясли испанского художника Франсиско Гойю. Совершенно изменились его мироощущение, характер его творчества.

Свой протест против ужасов войны

художник выразил в графическом цикле «Бедствия войны» (1810—1813). Трагичность сюжетов, реалистичность и особая напряженность трагичности делают такой офор, как «Варвары», современным и актуальным. Прошло больше 125 лет с тех пор, как он увидел свет, но он кажется написанным вчера, кажется, что это живой Гойя пламенно протестует против зверств, творимых сейчас на его родине фашизмом.

«Варвары»

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Офор из серии «Бедствия войны» Франсиско Гойя.

Торжественно-приподнятые строки о шествии товарищей, несущих бесстрашие Алексея, шествия коммюнистов и пионеров, которые «на сафьяне несли его боевое оружие», — плавно переходят в лирически-мягкое воспоминание:

«И припомнилось, что Алексей получал

Из Воронежа письма в зеленых конвертах.

И ответы писал по двенадцати листам».

И закладывал

Каждый из них резедами».

Но не сентиментальность, а нежная любовь к жизни восторгает облика Алексея. Вместе с этой любовью к жизни, по мысли автора, только любовь к родине полноправно владеет сердцем советского пограничника.

Любовь к жизни и любовь к родине. Оба эти чувства не умирают со смертью одного из нас. Они остаются живыми среди народа, среди близких и друзей, говорящих:

«Доживем за него, дострадаем, дольбим!».

— Дорадуем! — хочется сказать читателю в тон задушевной строке поэмы:

«Хлынул дождь. Он пошел по полям стороной,

По озимым хледам, над колхозным приютом».

Разбавив о крыши, свисая по колым».

Плодоносный, весенний, косой, проливной».

Надо сказать, что образ Алексея, центральный образ поэмы, мог бы быть ярче, если бы С. Васильев сумел показать его не в двух планах, а несколько многогранней и полнее.

В упрек поэту надо поставить и недоработанность, тяжеловесность отдельных строк, вроде:

«рухлятая мгла,

налагая на землю оковы запрета».

Это вычурно и плохо. Совсем неестественно и желание щегольнуть внутренней рифмой, например в строке:

«обернулся и выстрелил гал наугад».

И рифма не богата, и щегольство не велико, а смысл явный ущерб. «Ага» обернулся и выстрелил не «наугад», а с расчетом. Если бы Алексей был жертвой случая, то вся поэма должна была бы строиться иначе.

Несмотря на эти недостатки, поэма «Граница» в целом — удача Сергея Васильева, показывающая его несомненный рост.

В начале я думал, что буду только зрителем, но неожиданно выяснилось, что и я смогу быть активным участником праздника.

Товарищ Мошковский как бы вскользь упоминает, что у него имеется парашют, который отстегивается в воздухе. Не воспользоваться им и для участника в репетиции к празднику? Надо ли говорить, с какой радостью принял я это предложение?

Репетиция была назначена на 3 августа. В этот день вся Москва устремила на аэродром в Тушино. Сотни автомобилей и легковых машин, тысячи велосипедов и мотоциклов заполнили асфальтированный путь Ленинградского шоссе.

Чем ближе к аэродрому, тем поток становился больше. Растекаясь ручьями, все устремились к воротам. Многие безбилетные, не погна на аэродром, расположились вокруг него. Они захватили с собой патроны и гитары, — на лугу образовались веселые живописные группы.

Я всегда с особым радостным чувством гляжу на такие массовые собрания. Каждый из этих тысяч людей, пришедших посмотреть на достижение нашей авиации, кажется мне родным и близким. В этот день была только репетиция, а праздник, но все же народу пришло очень много. Можно себе представить, сколько десятков тысяч москвичей посетит сам авиационный праздник!

И что еще интересно отметить, — наш гражданский энтузиазм прекрасно научился разбираться в погоде. В этот день небо было облачным, дуд небольшой ветерок, и все же москвичи знали, что и в такой день наши летчики и парашютисты работу не приостановят.

По условию, прыгнув с высоты около 2000 метров и пройдя затылком прыжком 700—800 метров, я должен был открыть парашют, опуститься на нем метров на 150, отцепиться от него и снова падать затылком прыжком, стремясь сделать затылку как можно длиннее.

Самолет, оторвавшись от земли, начал набирать высоту. Я стал смотреть вниз. Аэродром казался живым муравейником. Было непонятно,

как несколько гор-философов, вроде Шопенгауэра, который написал восторженный панегирик войне, пробулжующей в человеке атактистические инстинкты.

«Животное лежит в основе бытия человека... На войне более того, чем когда-либо, проявляется сущность человека, полная необузданности развальных влечений... В войне истинный человек возматывает себя за все ушущее...» — так, восторженно записывая, восклицает Шопенгауэр. И этот человек считается у фашистов теоретиком по вопросам воспитания юношества!

С ужасом представлял тогда-то Герцен появление «Чингисханов с телеграфом». Современные Чингисы вооружены более сложной техникой, которой не мог предвидеть даже Герцен. Это не только техника ротационных машин, на которых фашистские варвары печатают свои человеконенавистнические бульварные романы. Это не только техника бомбометания, в которой гитлеровские молотники упражняются над территории Испании. Это — сложная и точнейшая техника маскировки.

Специальные германские заводы, выделывая взрывчатые вещества, снабжают свою смертоносную продукцию некими усовершенствованными названиями. Средством от головной боли названа фугаска. Шер-Колбаум один из особо ядовитых и удушливых газов. «Поваренная» соль — отравляющее на заводе д-ра Шольберга — название для офицеров рейхвера. А химический концерн «И. Г. Фарбен-Индустри» выпустил особо смертоносное отравляющее вещество в паучьей упаковке, на которую предостерегающе выклеена этикетка «Идеал».

По этой же системе фашистские литераторы от времени до времени выпускают свою литературную продукцию в «идеалистической» упаковке. Слишком отравителен их подлинный лик в глазах каждого мыслящего человека. По почему появля-

ются в фашистских издательствах и издательские повести, посвященные сельскому быту, и как будто мирные производственные романы. Но эти сельские идиллии на поверку оказываются гимнами труполовству (роман Ганса Фаллады «У нас был ребенок»), а производственные романы обнаруживают, по внимательному рассмотрению, свою сугубо милитаристскую сущность. Сравнительно недавно в «Третьей империи» вышел роман под скромным заголовком «Аниана». В подзаголовке сказано, что роман посвящен красной промышленности. Между тем «Аниана» представляет собой беллетризованный путеводитель по отравляющим веществам химического концерна «И. Г. Фарбен-Индустри» — одного из крупнейших центров фашистской военной промышленности.

Среди гнусных образов фашистской литературы эти «идеалистические» романы с

Враждебная книга

Письмо из Ленинграда

Появлению повести Н. Гирей «62 параллель» в журнале «Литературный современник» предшествовали в Ленинграде немалая реклама и ажиотаж.

Редактор «Литературного современника» Т. М. Казаков всячески превозносил достоинства повести; не скупился на похвалы в своих рецензиях критики В. Дружини и Р. Мессер (последняя даже нашла в себе завидную смелость поставить вопрос о том, соизмерим ли повесть Гирей... «направление, школу, стиль»); правление Ленинградского отделения ССП еще до опубликования повести организовало обсуждение ее, прошедшее тоже в довольно «мажорном» тоне, и поспешно зачислило Гирей в кандидаты союза.

Не приходится удивляться тому, что от всех этих похвал потерял равновесие и директор Ленигослитиздата Т. Орлов: он торжественно обязался включить «62 параллель» в юбилейную серию к двадцатилетию Великой пролетарской революции.

Но вот во всю эту шумиху врывается голос Т. А. Макаренко, убеждая доказывающего на страницах «Литературной газеты», что повесть Н. Гирей — дурнопахнущее произведение, клеветнически искажающее социалистическую действительность.

Ленинградские писатели и критики спохватились.

На обсуждении повести, организованном после появления статьи А. Макаренко, выяснилось, что для части литературной общественности Ленинграда порочность «62 параллели» была очевидна и раньше. Почему же эти товарищи молчали? Неужели нехватили мужества пойти «против течения»?

Как бы то ни было, но на обсуждении повесть Гирей подверглась очень резкой критике. Т. Лесючевский, Шабанов, Владыкин, Дымшиц и Рычюти вскрыли фашистско-кулацкое нутро произведения, в котором, как подчеркнул в своем заключительном слове Т. Лесючевский, автор сдвинул охотно предоставляет

своим персонажам трибуны для произнесения контрреволюционных речей.

Ораторы единодушно указывают, что в повести, якобы посвященной теме социалистического освоения Севера, абсолютно отсутствует не только партия, как творческая, направляющая сила, но и вообще социалистическое строительство и советские люди. Враг в произведении Гирей «романтизирован», идеализирован, им явно любуются не только секретарь парткома Ганичев, показанный, между прочим, как слепой и «шпиля», но и сам автор. «Череповка» кулацкого сына Шолоховского показана так, что она воспринимается как неприкрытое издевательство над социалистическими отношениями над социалистическим трудом. Правильно отметили в своем выступлении Т. Димшиц, что над повестью довлеет дурная традиция и, в частности, традиция сборника «Беломострой», где перестройка врага показана как очень простая и легкая процесс.

Заслуживает удивления характер высказывания т. М. Казакова, И. Оксенова (первого рецензента «62 параллели»), Айнштейн (редактор сектора литературного автора) и В. Дружини. Ничего членораздельного они не сказали. Вместо прямого признания своей вины и серьезного пересмотра своей ошибки были одна только отговорка, гибкая формулировка и дипломатические увертки.

Особенно возмущителен был легкомысленный тон В. Дружини. Его рецензия, изволите ли видеть, носила заглавительный характер потому, что «писалась в спешке», в порядке «выполнения заказа редакции». Нечего сказать: принципиальная постановка вопроса!

Такие выступления свидетельствуют о том, что еще не все наши критики умеют извлекать из критического урона из такого позорного факта, как появление вреднейшего, враждебного произведения на страницах советского журнала.

Л. ВИЧ

Улита едет...

Профиздату нужна помощь

Профиздат еще в начале этого года задумал издание специальной серии книжек под названием «Прогатидна художественной литературы в клубе».

В эту серию, предназначенную для руководителей клубов и клубных работников, включены книжки о М. Горьком, Роме Роллане, В. Маяковском, А. Барбосе и семи поэтах-орденоносцах национальных республик: Г. Тавиле, И. Купале, Г. Якути, С. Вургуле, Сулеймане Стальском, Джамбуле и Наври Зарьяне.

Однако до сих пор книги в производство только две книги: о Сулеймане Стальском и о А. Барбосе. Рукописи остальных книжек не сданы авторам, несмотря на то, что договоренные сроки давно истекли. Не выполнили своих обязательств: Д. Смольянинов, пишущий об А. М. Горьком, А. Сурков, обещавший сдать

статью о творчестве Маяковского еще в апреле, И. Немченко, которая в июне должна была сдать рукопись о Р. Роллане, и А. Арипури, не сдавший своей работы о Якути.

До сих пор издательство... «не может найти компетентных авторов» для книг о Галактионе Табиде, Янке Купале, С. Вургуле и Наври Зарьяне.

Союз советских писателей СССР в свое время образовал комиссию в составе М. Розенталя, М. Борского и других, которая должна была помочь Профиздату в осуществлении задуманной им серии. Ничего комиссии Союза писателей до сих пор не сделала, некоторые ее члены вообще выжили.

ССП СССР едва ли не следует создать в помощь Профиздату новую комиссию.

А. ГОБЕР

Беранже в издании Музгиза

Композитор Иван Шишов закончил серию песен Беранже для голоса и фортепиано. В эту серию вошли 25 песен, пользовавшихся наибольшей популярностью при жизни поэта.

Ив. Шишов писал музыку на основе вокальных мелодий, на которые распевались песни Беранже.

Простота и ясность, своеобразная пластичность, свойственная характеру французских народных песен, делают мелодии особенно интересными и создают своеобразный эстрадный

жанр, который у нас почти не насаждался.

В серию вошли сатирические, антиклерикальные, лирические и застольные песенки, в том числе: «Сверчок», «Улитка», «Двойная охота», «Слепая скрипка», «Старый фраз», «Восточная», «Друг Робин», «Соседи», «Приходские певчие», «Чудесный скрипка» и др.

Издание Музгиза восполнит недостаток в репертуаре эстрадных исполнителей, нуждающихся в подобном жанре.

И. К. Айвазовский. Портрет маслом работы худ. Тыранова 1841 г. (Третьяковская галерея).

И. К. Айвазовский

К 120-летию со дня рождения

29 июля исполнилось 120 лет со дня рождения великого русского художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовского. Ему было 20 лет, когда состоялась первая выставка его художественного творчества.

Вместе с английским художником Тернером Айвазовский является родоначальником школы пейзажистов и маринистов, воспевавших морские лучины, сияние солнца, пожары и взрывы кораблей. Для них обоих волнение была существом живым, разумным и страстным.

Айвазовский родился на берегу моря, в Феодосии. Яркие краски Крыма, глубина и простор морской стихии были его первыми впечатлениями. Он обладал громадной зрительной памятью, острой восприимчивостью и крупным художественным мастерством.

Крайне характерно, что Айвазовский, этот типичный представитель романтизма, еще в конце 60-х годов предвосхитил не только красочную гамму импрессионистов, но и самую трактовку или светлоты света. Пример тому — его картина «Керченский пролив», «Солнечный день» и др.

Из современников наиболее высокую оценку дали Айвазовскому его великий предшественник Тернер и русский художник Крамской.

Личная жизнь Айвазовского была богата впечатлениями. Он много путешествовал, был знаком о крупнейших представителях науки и искусства своего времени. Еще в дет-

стве он встречался в Петербурге с Жуковским, Крыловым, Пушкиным, Бродским, Глином, впоследствии — с Гоголем, Тургеневым, Иорданом. Все эти встречи падали отклик в его творчестве. Особенно любил он наполеоновскую эпоху, которую он считал национальным поэтом Пушкина, которому посвятил целую серию известных картин.

Предпочитая занятия искусством и общественную работу шумихе столичной жизни, Айвазовский уехал из Петербурга и навсегда поселился в родной Феодосии, где жил и работал до конца жизни. Вокруг него сплотилась группа художников — Лагорио, Боваевский, Феслер и др., которые впоследствии прославились далеко за пределами нашей страны.

В широких массах народа великая потребность видеть отражение в искусстве живой природы, поэтому нам близок Айвазовский — большой художник, воспевавший природу и умевший будить общественную мысль.

Несколько картин Айвазовского посвящены Пушкину. На слова поэта «Полное дневное светило» написана картина «Горизонт после заката» (находится сейчас на Пушкинской выставке в Историческом музее). Стихотворению «Прощай, свободная стихия» посвящена картина «Пушкин на берегу Крыма», написанная совместно с Репиным. Известны также картины Айвазовского «Пушкин на Ай-Петри», «Пушкин у Ай-Дарга», «Пушкин с Ржевским» и две картины, изображающие Пушкина, любящего море, в стихии Черного моря.

ЗЛ

Кола Брюньон шлет привет из Москвы

Письмо Ромэн Роллана

Ленинградский художник Евгений Кибрик, иллюстрировавший книгу «Кола Брюньон» в издании Ленигослитиздата, получил письмо от Ромэна Роллана, в котором знаменитый французский писатель, между прочим, пишет:

«Если издательство может предоставить один экземпляр из подаренных мне авторских экземпляров «Кола Брюньон» мэру города Клямен

для библиотеки города, то мэру, старому коммунисту и прекрасному человеку, будет очень рад, как и муниципалитет, что их соотечественник Кола Брюньон привнес в Москву».

Город Клямен — родина Ромэна Роллана и место действия в его книге «Кола Брюньон».

Ленигослитиздат выполнит просьбу Ромэна Роллана.

Оборонный репертуар для эстрады

Издательство «Искусство» готовит к печати сборник оборонных произведений для эстрадного исполнения.

В сборнике пять разделов. В первом из них, озаглавленном «Страницы истории», собраны произведения о прошлом русской армии и армий капиталистических стран. Здесь — «Семьсотлетие расцветы» Л. Толстого, отрывки из драматургической хроники А. П. Островского «Минин», из поэмы Маяковского «Война и мир», из романа А. П. Барбоса «В огне», из «Похвалений бравого солдата Швейка» Я. Гашека и другие.

Во втором разделе, посвященном гражданской войне, — рассказы Мата Зайка «Бессмертие» и Ю. Яновского «Письмо в нежность», отрывки из второй книги «Тихого Дона» М. Шолохова, из «Чаше» Д. Фурманова, из «Разгрома» А. Фадеева, две баллады Н. Тихонова «Михно» и «Подорож», «Песня тридцатой дивизии» М. Светлова, «Баллада о капитане Куре» А. Суркова, «Сивашская битва»

И. Сельвинского, «Манифест барона фон Врангеля» Демьяна Бедного и др.

Третий раздел — «На страже». Он включает отрывки из пьесы «Потрясающий» В. Биль-Белоцерковского, стихи Ник. Асеева, Н. Ушакова, В. Лебедева-Кумача, Радуги, М. Стейнберга.

Рассказы Мих. Кольцова «Сопка и палыма», Луи Арагона «Рук, товарищ», «Испанский раскаты» И. Эренбурга, стихи об Испании С. Михалкова, В. Ковычева и Дж. Алтауэна составляют предпоследний раздел книги «Запад».

Заключительная глава сборника — «Будущее» — заполнена вещами о будущей войне. Этим теме посвящены рассказы И. Бабеля «Шини», В. Герасимовой «Баба», отрывок из романа П. Павленко «На Востоке», стихи Мих. Голубовича, Я. Шведова, В. Соколов и др.

Книга выйдет к 20-летию Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Выставка детской книги

В детском городке Центрального парка культуры и отдыха им. Горького открыта большая выставка, организованная Детиздатом. На ней около тысячи книг, выпущенных за последние полгода.

В добротных изданиях представлены классические и советские произведения для детей и юношества, международная и библиографическая литература, сказки, литература на языках народов СССР.

В разделе «Жизнь замечательных людей» выставлены книги Детиздата о Владимире Ильиче Ленине, о Сергее Мироновиче Кирове, о крупнейших писателях, ученых и путешественниках.

Пролетарское и настоящее нашей страны представлено изданиями о гражданской войне и о нашем социалистическом строительстве.

Один из щитов с книгами посвящен теме «О детстве и детства». Здесь ребята находят: «Приключения Тома Сойера», «Приключения Гекльберри Финна» и «Принц и нищий» Марка Твена, «Гаврош» В. Гюго, «Детство и отрочество» Л. Толстого, «Детство Никиты» А. Толстого, «Беллет парус одиноким» В. Катаева, «Маленькие дети в большой нужде» Курта и Я. Яны Гаузер и др.

На выставке показаны также все вышедшие названия «Пушкинской библиотеки», «Горьковской библиотеки», «Маленькой библиотеки», а также серии «Книга за книгой», «Рассказы иностранных писателей» и др. Поправившиеся ребята книги тут же выдают им для прочтения. Устроители выставки собирают отзывы юных читателей о всех новинках Детиздата.

«150.000.000» Вл. Маяковского

Поэму «150.000.000» Вл. Маяковский написал во время гражданской войны.

В 1922 году в своей автобиографии поэт писал:

«20-й год. Кончил «Сто пятьдесят миллионов». Читаясь без фамилии. Хочу, чтобы каждый дописывал и любил. Этому не сдался, зато фамилия была моя».

С тех пор поэма печатается за подписью Маяковского.

На днях в Ленигослитиздате выйдут новое иллюстрированное издание «150.000.000».

Книга выпущена на хорошей бумаге. Переплет, форзац и рисунки выполнены художником Н. Ф. Денисовским.

Выставка о войне 1812 г.

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). Государственный университет им. Бубнова готовит большую выставку к исполняющемуся 9 сентября этого года 125-летию Бородинского сражения.

Двадцать отделов выставки отображают вторжение и изгнание Наполеона из России.

Специальный отдел будет посвящен художественной литературе и произведениям изобразительного искусства, отображающим войну 1812 года.

Для выставки готовятся макеты, изображающие один из эпизодов Бородинского сражения. Выполнен он будет в одну шестидесятую натуральной величины.

Книги Лермонтова

Гослитиздат выпускает в текущем году несколько книг великого русского поэта М. Ю. Лермонтова.

В серии «Ленинская библиотека» тиражом 75.000 экземпляров издается проза поэта. Вступительная статья и примечания к произведениям написаны литературоведом Ю. Ю. Юриным.

Массовым тиражом выпускается одноименный Лермонтов. В него вошли все прозаические, поэтические и драматургические вещи поэта. Составлен одноименно В. Энгельбаумом.

В домике бабушки Лермонтова

В селе Кронотова, Курской области, Волынского района (бывший Ефремовский уезд Тульской губернии) сохранился домик, где провел детские годы М. Ю. Лермонтов у своей бабушки Арсеневны.

Домик реставрируется. В нем будет устроен Лермонтовский музей.

СРЕДИ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА

Молодые казахские писатели работают над произведениями, посвященными двидцатой годовщине Великой пролетарской революции.

Тыр Жароков закончил поэму «Таскын» («Наводнение»), в которой показана борьба партизан и Красной армии с белобандитами в 1918—1919 годах, взятие города Верного красными партизанами и наводнение 1921 года.

К. Абулбакиров работает над поэмой «Батыр» — о Красной армии — и над поэмой «Махтат» — о достижениях халкопников Казахстана.

Ж. Садыков пишет роман в стихах о старом и новом аулах. Одновременно он работает над поэмой «Две встречи» — о героях труда.

В. ТОНИН

Подписка на заем укрепления обороны СССР

Сумма подписки на Заем укрепления обороны СССР среди московских писателей достигает 400 тысяч рублей.

За истекшую декаду большую работу по завершению подписки на заем проделал группой писателей при Гослитиздате.

Не охватываю подпиской еще 18 человек, находящихся в командировках.

В основном закончена подписка в групповых драматургов и в групповых при издательствах «Советский писатель» и «Жургабиздательство».

★

В доме отдыха Литфонда в Голицыне на 1000 рублей подписались на Заем укрепления обороны СССР живущий в Голицыне на даче А. И. Курин.

Вниманию правления ССП

Письмо в редакцию

В ночь на 20 июля отдыхавшие в доме отдыха Литфонда в Гарах писатели были разбужены неистовыми криками, оглашенной руганью, доносившейся из коридоров дома. Собравшиеся на крики писатели, а также их жены, были поражены длинным выдохом пьяного поэта Петра Орешкина. Его пьяный дебош продолжался в течение нескольких часов.

Директор дома отдыха т. Шестаков, пытавшийся успокоить пьяного дебошира, был грубо обруган им. Рядом оскорбленный подвергся также некоторые писатели, усмирившие пьяного хулигана. В дальнейшем возбуждавшийся Орешкин показывал также свое враждебное антисоветское лицо омерзительными антисоветскими выпадами.

Необходимо добавить, что участниками пьянки, устроенной Орешкиным, были саратовский писатель Дальний и писатель из Республики Коми Дорнин.

Считая поведение Орешкина несовместимым со званием советского писателя, мы просим правление Союза рассмотреть этот вопрос и вынести соответствующее решение.

ФАТХИ БУРНАШ (Татария), ЮСУФ ШИРВАН (Азербайджан) И. АМИРКОВ (Черкесия), А. РЕВЯНИН (Москва), М. КОДЕВИЧ (Белоруссия), Л. СМУЛЬСОН (Украина).

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ. ИЗДАТЕЛЬ: Журналистско-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последняя пер. д. 28, тел. 89-81. Издательство: Москва, Стростной бул. 11, тел. 4-68-18 и 8-51-88.

ВЕЧЕРНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ Союза Советских Писателей

Объявляет НАБОР СЛУШАТЕЛЕЙ на 1-й курс Заочного отделения.

Срок обучения 4 года. Отправить о приеме заявления по адресу: Москва, Тверской бульвар, д. 25, тел. 2-98-12.

Государственное Издательство «Искусство»

В ближайшее время выйдут на печать новые книги:

В. Е. Макасов

«В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСПАНИИ»

Валькирия оператора советской киноаппаратуры, снимающей гражданскую войну в Испании. Автор живо и увлекательно описывает героическую борьбу испанского народа против фашизма, показывает жизнь, быт испанского народа. Особый интерес представляет очерк о специальной работе советских кинооператоров. Книга предисловие астурийской статьи Р. Катмана о людях советской киноки.

Цена 2 руб. 75 коп. Высылается наложенным платежом без аванта.

Заказы направлять по адресу: Москва 47, 5-я Тверская-Ямская, 7. Изд-во «Искусство» — «Книга Почтой».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«Книга и Пролетарская Революция»

ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ борным органом марксистско-ленинской критики. Дает оценку основной выходящей литературе и информирует о вышедших в свет важнейших книгах, оспаривая необходимость помощи в выборе книг для повышения идейно-политического и культурного уровня читателей.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на широкие круги партийного, советского хозяйственного актива, а также на научных работников, преподавателей общественных дисциплин — институт, вузов и т. д.

Подписная цена на 6 мес. — 12 руб. на 3 мес. — 6 руб. Цена отдельного номера — 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всеми отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными КОПИЗ, на почте, а также в Главной конторе подписных и периодических изданий КОПИЗ, Москва, Маросейка, 7.